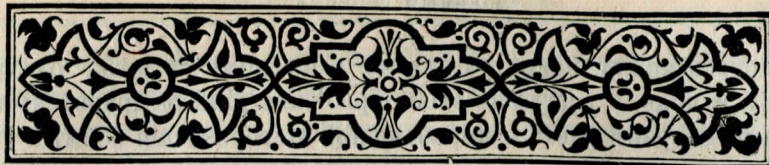
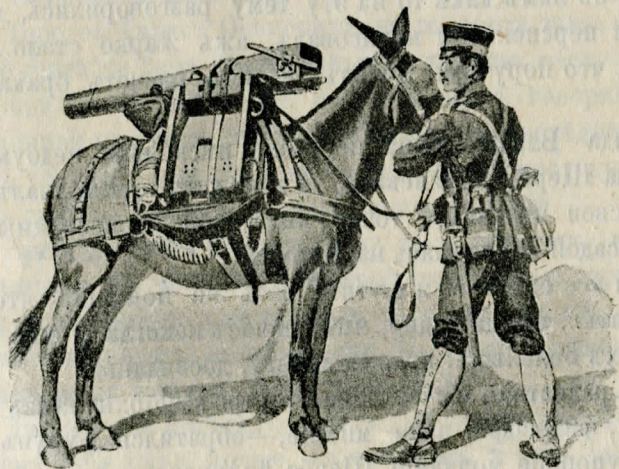

— Такъ-съ!... сильно сказано! Такъ и запишемъ... Эхъ, Викентій Фадѣвичъ, охота вамъ печень портить и на житейскую комедию смотрѣть какъ на трагедію... Все ерунда. Родится человекъ—ерунда, женится—ерунда сугубая, умираетъ—ерунда въ кубѣ... Если посмотрѣть на дѣло съ философской точки зрѣнія, то раньше и прежде всего, ни на кой чортъ человекъ родиться не слѣдуетъ... Это главное...

С. С. *Тютчевъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИНОСТРАННАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

„Rivista militare italiana“ 1915 года; декабрь.

Причины и значеніе текущей войны.—Обращеніе къ солдатамъ итальянской арміи.—Наблюденіе стрельбы полевой артиллеріи.—Перечень статей.

Имя эрцгерцога Франца-Фердинанда, бывшего наслѣдника австрійскаго престола, вмѣстѣ съ сопровождающею его мрачною извѣстностью, слезами, кровью и другими ужасами, навсегда сохранится въ исторіи человечества. Это имя сосредоточиваетъ въ себѣ представленіе о цѣлой эпохѣ и цѣлой системѣ. Въ идеальномъ своемъ значеніи имя Франца-Фердинанда обозначаетъ политико-династическую Австрію, и въ немъ заключается непосредственная причина текущей великой войны.

Поступокъ сараевского убійцы не былъ зауряднымъ политическимъ преступленіемъ, и въ лицѣ эрцгерцога Франца-Фердинанда преступникъ хотѣлъ нанести ударъ не человекъ, а знамени, наивысшему и наиболее ясному символу извѣстной системы и режима. Преступникъ не былъ при этомъ одинъ; за нимъ стояли тысячи молодыхъ людей высшаго сословія, а позади этого сословія былъ весь народъ. Сараевскій убійца былъ символомъ этого народа, такъ же точно, какъ эрцгерцогъ былъ символомъ своей системы; и въ этомъ причина, почему правительство, которое этою системою вдохновлялось, признало себя въ правѣ обратить кару не на фактическаго убійцу, а на цѣлый народъ.

Борьба между правительствомъ и народомъ есть для Австріи борьба вѣчная, и всегда въ этой борьбѣ австрійское правительство было на сторонѣ гнета и порабощенія. Историческія событія указываютъ, что народы, стремившіеся пріобрѣсти или сохранить свободу, должны были бороться не съ кѣмъ-либо другимъ, а именно съ Австріею, которая была всегдашнимъ врагомъ свободы и развитія народовъ и вѣчнымъ сторонникомъ жестокости и неправды. Послѣ Пьемонта въ 1848—49 годахъ, послѣ итальянцевъ въ 1859 и 1866 годахъ, послѣ нѣмцевъ въ 1866 году пришла очередь бороться съ Австріей сербамъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ борьба началась не въ цѣляхъ отвоеванія свободы, а въ цѣляхъ ея сохранения и защиты, въ цѣляхъ положенія предѣла движенію австрійцевъ черезъ Балканы и стремленію ихъ къ господству надъ морями Востока.

На защиту Сербіи стала Россія, и борьбою Австріи съ Сербіею и съ нами ограничилась бы, конечно, текущая война, если бы къ первой обусловившей ее причинѣ логически не присоединилась вторая, а именно, стремленіе Германіи къ расширенію раіоновъ своего промышленно-экономическаго господства. Германіи не только были во всѣхъ подробностяхъ извѣстны планы Австріи, но она приняла также совмѣстно съ послѣднею всѣ мѣры къ наиболѣе обезпеченному ихъ осуществленію. Въ цѣляхъ будущаго господства на Востокѣ, Германіи были выгодны союзы Австріи и Турціи съ тѣмъ, конечно, чтобы подчинить ихъ впослѣдствіи при благоприятныхъ обстоятельствахъ своему владычеству. Сараевское событіе имѣло поэтому отношеніе не только къ Австріи, но черезъ ея посредство также и къ Германіи, а равнымъ образомъ и въ принятой нами на себя защитѣ Сербіи Германія видѣла противодѣйствіе своему стремленію къ господству на Востокѣ. Германія объявила намъ войну и тѣмъ, при общности нашихъ интересовъ съ интересами Франціи и Англій, дала текущей борьбѣ ея колоссальные размѣры. Эпизодъ съ Бельгіею былъ вызванъ тою исключительною быстротою, которую Германія находила нужнымъ дать ходу операціи. Она нарушила бельгійскій нейтралитетъ при полной увѣренности въ окончательной своей побѣдѣ. Не будь этой увѣренности и не смотри Германія на побѣду, какъ на средство, смышающее всякое безчестіе безъ исключенія, не рѣшилась бы она на такое позорное дѣло и не вызвала бы тѣмъ къ себѣ отвращенія со стороны всего культурнаго человечества.

Сдѣлавъ, затѣмъ, краткое указаніе на причины идеальнаго зна-

ченія, давшія войнѣ ея теперешній особый характеръ, авторъ переходитъ къ участию въ войнѣ Италіи.

Съ началомъ войны ни Франція, ни Англія не замедлили послѣдовать за Россіею, и великое Тройственное согласіе выступило на арену борьбы тѣсно сплоченнымъ въ одно цѣлое, съ однимъ и тѣмъ же общимъ идеаломъ и объединенными матеріальными средствами. Согласіе обратилось въ истинное братство. Не то было съ державами Тройственнаго союза. Когда Германія и Австрія вели уже борьбу, Италія держалась въ сторонѣ и, несмотря на весь вопъ Берлина и Вѣны, объявила нейтралитетъ. Никакого идеала, за который Италія могла бы бороться совмѣстно съ Германіей и Австріей, не было, а интересы ея, если бы военное счастье оказалось на сторонѣ центральныхъ имперій, могли пострадать очень существенно. Война замышлялась этими имперіями, и событія назрѣвали не только безъ всякаго вліянія на нихъ, но даже безъ вѣдома Италіи. Она была, конечно, членомъ Тройственнаго союза, но была вмѣстѣ съ тѣмъ въ самыхъ жестокихъ тискахъ своихъ союзницъ. Итальянское море находилось подъ постоянною угрозою союзницы, которая окружала вмѣстѣ съ тѣмъ сильными укрѣпленіями и сухопутную итальянскую границу и не скрывала отъ Италіи своего къ ней пренебреженія; а періодическая печать центральныхъ державъ не стѣснялась освѣдомлять Италію о томъ, что замышлялось на ея счетъ эрцгерцогомъ Ф. Фердинандомъ.

Трудно найти въ исторіи несообразность, которая могла бы сравниться съ союзомъ между Италіею и центральными имперіями при создавшемся положеніи. И между тѣмъ, несмотря на то, что самые жизненные и очевидные интересы Италіи требовали отъ нея противодѣйствія союзникамъ въ достиженіи ими несогласныхъ съ союзнымъ договоромъ цѣлей, обѣ имперіи разсчитывали и тутъ на ея содѣйствіе. Итальянскій народъ инстинктивно составилъ себѣ правильное представленіе о новомъ положеніи, созданномъ Германіею и Австріею и уничтожавшемъ союзныя отношенія Италіи съ этими имперіями; юридическая сторона дѣла была своевременно выяснена въ рѣчи Саландры, сказанной въ Кампидоліо и обнявшей вопросъ во всей его полнотѣ, какъ со стороны идеальной, такъ и фактической и правовой. Саландра указалъ, что статья VII союзнаго договора съ Австріей давала безспорную юридическую основу тому, что народъ и безъ того сознавалъ своимъ политическимъ смысломъ. Главною основою Тройственнаго союза было *statu quo* на Балканахъ. Всѣ три договорившіяся державы приняли на себя

обязательство не нарушать существовавшего на Балканахъ положенія, и вѣрная союзному договору Италія пожертвовала ему возможностью быстрого окончанія ливійской войны, и по той же причинѣ она отказалась отъ всѣхъ операций въ Адриатическомъ морѣ, какъ только Австрія того потребовала.

Юньское преступленіе въ Сараевѣ и послѣдовавшее за нимъ столкновеніе сербовъ съ австрійскимъ правительствомъ дало Италіи, въ ея очередь, основаніе обратить вниманіе этого правительства на ту же VII статью, а затѣмъ, въ виду принятаго послѣднимъ рѣшенія дѣйствовать, не считаясь съ этою статьею, потребовать соотвѣстныхъ компенсацій.

Пока, въ отвѣтъ на это требованіе, австрійское правительство изощрялось въ недостойныхъ политическихъ и дипломатическихъ интригахъ, разгорѣлась текущая война. Начали обрисовываться характерныя черты борьбы между культурой и варварствомъ, справедливостью и произволомъ и выясняется подготовка того страшнаго удара, который Германія и Австрія готовилась нанести Европѣ. Среди впечатлительнаго итальянскаго народа начали появляться мѣстами вспышки опаснаго характера; подъ воздѣйствіемъ такихъ именъ, какъ Триентъ, Триестъ эти вспышки разгорались все сильнѣе и становились все болѣе и болѣе грозными; представленіе о нейтралитетѣ постепенно вытѣснялось представленіемъ о вмѣшательствѣ. 23-го мая объявлена война. Бывшіе союзники стали врагами; изъ теоретическихъ недруговъ Россіи, Франціи и Англии итальянцы обратились въ ихъ вѣрныхъ союзниковъ и объединились съ ними въ неразрывной связи для борьбы противъ общаго врага.

Alfredo Donadeo, авторомъ статьи о причинахъ и значеніи текущей войны, составлено пространное обращеніе къ солдатамъ итальянской арміи, напечатанное также въ обозрѣваемомъ номерѣ Rivista подъ заглавіемъ: «Причины войны съ Австріей». Въ началѣ своего обращенія, во многомъ пригоднаго и для нашихъ солдатъ, авторъ высказываетъ: «Въ тотъ торжественный часъ, когда отчизна собираетъ подъ свой стягъ всѣхъ сыновъ своихъ, необходимо, чтобы каждый зналъ причины, почему мы боремся нынѣ съ Австріей, нашимъ исконнымъ врагомъ». Выясняя затѣмъ эти причины въ очень пространной рѣчи, авторъ, между прочимъ, высказываетъ, что текущая война есть война за принципы. Это борьба добра со зломъ, свѣта съ мракомъ, справедливости съ произволомъ, цивилизаціи съ варварствомъ. Матеріальные интересы и несогласія между вступившими въ борьбу державами имѣютъ лишь второ-

степенное значеніе. На пути своемъ къ дальнѣйшему прогрессу цивилизація встрѣтила грозное препятствіе въ томъ нагроможденіи жестокости, лжи и низости, которое называется Австріей; въ отвратительномъ разлагающемся трупѣ Турціи; въ полуварварскомъ народѣ Германіи. Врагъ нашъ силенъ и прекраснымъ вооруженіемъ и мощными средствами обороны; но болѣе всего силенъ онъ самымъ существомъ своей природы, вполне чуждой того благородства, которое вселяетъ отвращеніе къ низкимъ средствамъ борьбы и не допускаетъ возможности ими пользоваться. Не имѣетъ зато нашъ врагъ того, чѣмъ обладаемъ мы, и что намъ даетъ неодолимую силу: не имѣетъ онъ вѣры, не имѣетъ сознанія святости и правоты того дѣла, за которое онъ борется и умираетъ.

Въ статьѣ, озаглавленной: «Наблюденіе результатовъ стрѣльбы полевой артилеріи», авторъ, подписавшійся буквою I, рассказываетъ нижеслѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ ливійской войнѣ: итальянскія батареи, стоявшія въ ноябрѣ 1911 года у Триполи между Сиди-Месри и Бу-Меліаной, подвергались регулярному обстрѣлу трехъ или четырехъ турецкихъ орудій, стоявшихъ позади холмовъ къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Аинъ-Зары. Ежедневно въ 10 часовъ утра и между 2-мя и 3-мя часами дня турки открывали стрѣльбу и дѣлали 8, 10 или 15 выстрѣловъ. Мѣстность давала туркамъ очень хорошее укрытіе, хотя вспышки орудійныхъ выстрѣловъ бывали иногда видны. По окраинѣ оазиса были итальянцами устроены вышки, дававшія возможность производить наблюденія съ высоты до 15 метровъ надъ землею; но такъ какъ разстояніе до непріятельскихъ орудій составляло отъ 3, 5 до 4, 5 километровъ, то итальянцамъ никакъ не удавалось ихъ разсмотрѣть, и не взирая на усиленный обстрѣлъ турецкихъ позицій гранатами и шрапнелью, они такъ и не могли привести орудій къ молчанію. Этотъ случай еще лишній разъ доказалъ ливійскимъ артилеристамъ на боевой практикѣ, что стрѣльба безъ примѣрнаго хотя бы представленія о ея результатахъ равносильна безцѣльной тратѣ выстрѣловъ, и они перестали отвѣчать туркамъ на ихъ огонь.

Кромѣ того въ обозрѣваемомъ выпускѣ помѣщены статьи:

Alfredo Donadeo— «Король Италіи».

Primo Dalari— «Св. Варвара въ 1915 году».

Извѣстія о войнѣ.

Начаты статьи:

Giovanni Marietti— «О высадкахъ и подвижной оборонѣ».

Francesco Leonetti — «О мобилизации итальянской промышленности».

Окончены статьи Della Valle Enrico и Marziale Bianchi D'Adda.

Gustave Babin. La bataille de la Marne. ¹⁾

Colonel F. Feylet. La guerre européenne. Avant-propos stratégiques. ²⁾

Gustave Babin находился въ числѣ тѣхъ представителей печати, которые были, въ составѣ небольшихъ группъ, допущены къ осмотру подъ руководствомъ офицеровъ генеральнаго штаба наиболее интересныхъ районовъ названнаго поля сраженія, и сочиненіе его представляетъ сводъ свѣдѣній, собранныхъ имъ на мѣстѣ и дополненныхъ и надлежащимъ образомъ освѣщенныхъ названными офицерами. По отзыву Р. М. Т. книга Бабена представляетъ трудъ, достойный самаго полнаго вниманія. Она рельефно выясняетъ какъ тѣ рѣшительныя дѣйствія, которыя привели къ окончательной побѣдѣ, такъ и заслуги лицъ, коимъ принадлежатъ идея и осуществленіе этихъ дѣйствій. Сочиненіе раздѣляется на три отдѣла: Планъ наступленія, семь дней боя и общій сводъ.

Планъ наступленія. Послѣ неудачныхъ боевъ у Мозеля, Самбры, Шарлеруа, Жофръ предпринялъ стратегическое отступление. Въ сочиненіи изложенъ относящійся къ этому предпріятію и другимъ операціямъ приказъ отъ 25-го августа, а затѣмъ также воззваніе Жофра къ арміи и приказы, относящіеся къ переходу въ наступленіе 6-го сентября. Въ воззваніи твердо высказано, что отступление кончилось, что «все силы должны быть обращены на атаку и отгнѣсненіе врага», и что тѣ части, «которыя не въ силахъ двигаться впередъ, должны, во что бы то ни стало, сохранять отвоеванное пространство и погибать тамъ, если то необходимо, не дѣлая шага назадъ». Изложенъ также вечерній приказъ 4-го сентября, содержащій директивы распорядка наступленія, и нижеслѣдующее краткое содержаніе приказа: «Общій переходъ въ наступленіе по всему фронту; сосредоточеніе силъ противъ лѣваго фланга германцевъ; фланговая атака 6-й арміи слѣва, 3-й арміи справа и фронтальная атака войсками остальныхъ армій». Таковъ былъ общій планъ сраженія по идеѣ Жофра.

¹⁾ Изъ «Rivista militare italiana» за январь 1916 года.

²⁾ Тоже.

Съ большимъ искусствомъ осуществленный командующими арміями, онъ привелъ къ побѣдѣ французовъ и крушенію германскаго плана войны.

Семь дней боя. Для каждаго дня боя, начиная съ 6-го сентября, изложены дѣйствія армій и указаны позиціи, занятыя ими къ вечеру. Исключеніе составляютъ 11-е и 12-е числа, называемыя «Последними часами борьбы» и описанныя нераздѣльно. Описаніе слѣдуетъ въ порядкѣ слѣва направо: армія генерала Манпурю; англійская армія маршала French; армія генерала Franchet d'Esperey; армія генерала Foch; армія генерала Langle de Cary; армія генерала Sargail. Несмотря на трудности, сопряженныя съ описаніемъ сраженія при фронтѣ въ 300 километровъ и миллионныхъ арміяхъ, оно выполнено по отзыву Р. М. Т. безукоризненно и характеризуется рѣдкою ясностью изложенія.

Общій сводъ. При всей важности предыдущаго отдѣла, не меньшую, пожалуй, имѣетъ и общій сводъ. Возвращаясь тутъ къ выдающимся моментамъ боя, авторъ дополняетъ сдѣланныя описанія и освѣщаетъ съ большею яркостью многія событія, существенно содѣйствовавшія успѣху французовъ. Онъ выясняетъ условія ожесточенной борьбы 6-й арміи противъ искусныхъ дѣйствій германской арміи von Kluck, единодушіе въ операціяхъ англичанъ съ 5-ю и 6-ю арміями французовъ, а также ходъ операцій правого фланговыхъ армій и противодѣйствіе обложенію Вердена.

Къ сочиненію приложено 9 картъ. На большой картѣ показано расположеніе союзныхъ и германскихъ войскъ къ вечеру 5-го сентября.

Въ томъ же январскомъ выпускѣ Р. М. Т. данъ отзывъ о сочиненіи полковника F. Feylet подѣ указаннымъ выше заглавіемъ. Въ сочиненіи описаны событія западнаго театра войны отъ начала ея до второго боя на Ипрѣ въ маѣ 1915 года.

В. Н.